

И. В. Кочетова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ СТРУКТУР КОЛОРАТИВНОГО ТИПА В ЛИРИКЕ И. СЕВЕРЯНИНА

Статья посвящена анализу функционирования регулятивных структур колоративного типа в лирике И. Северянина. Выделены различные виды регулятивных структур, в которых рассмотрен механизм эстетической актуализации цветоименований.

Ключевые слова: регулятивные структуры колоративного типа, цветообозначение, эстетическая актуализация.

В создании регулятивности поэтического текста особенно велика роль цветообозначений. Под регулятивностью текста понимается «системное качество текста, отражающее его способность «управлять» интерпретационной деятельностью адресата в соответствии с интенцией автора» [1, с. 165]. Являясь регулятивными средствами, цветоименования определяют динамику смыслового развертывания текста и эстетически воздействуют на читателя, входя в состав разных регулятивных структур. Под регулятивными структурами колоративного типа понимаются различные по составу синтаксические конструкции с цветоименованиями, обладающие относительной смысловой законченностью, соотносительностью с одним художественным образом, актуализирующие в сознании читателя определенную микроцель автора. Границы регулятивных структур, включающих цветообозначения, употребленные в переносном значении, часто обусловлены метафорическим контекстом, достаточным для актуализации соответствующего художественного образа.

Предложенная нами типология регулятивных структур колоративного типа, выделенных в лирике И. Северянина [2], основана на рассмотрении разных семантико-стилистических механизмов эстетической актуализации цветоименований, на основе которых формируются эстетические значения колорем и их прагматический эффект.

1. Эстетическое значение колорем может возникнуть в результате использования цветового прилагательного в метафорическом контексте в рамках регулятивных структур, включающих колоремы метафорического типа. Их отличает зыбкость, «мерцание» смысла, субъективное авторское восприятие художественной реалии: «*Есть что-то хитрое в усмешке / седой улыбки октября / Его сухой, ехидной спешке, / Когда он бродит, тьму храбря*» («Октябрь»). Переход осени в зиму, характерный для октября, ассоциативно связан в данном контексте с умиранием природы, осыпанием листвы, когда деревья остаются сухими и невзрачными. Цветоименование *седой* в сочетании с лексемами *улыбка* и *октябрь* персонифицирует осенний месяц, актуализируя в этом контексте смыслы *человек, старый, бес-*

сильный. В качестве дополнительных экспликаторов эстетического смысла колоремы *седой* выступают переключки слов *усмешка – улыбка; сухой – ехидной*. *Улыбка* воспринимается как последний штрих уходящей осени, а *усмешка* – как нежелание уступать место зимней стуже и осознание неизбежности этого. *Сухой октябрь* символизирует безжизненность (отсутствие сочно-зеленых листьев), омертвление; словосочетание *ехидная спешка* актуализирует смыслы *коварная, неторопливая, размеренная*. Таким образом, прием персонификации в сочетании с многократной метафоризацией создает регулятивную структуру конвергентного типа, ядром которой является метафоризируемая колорема.

Приведем еще ряд примеров:

1) «*Светило над мраморной виллоу / Алеет румянцем свидания*» («Фантазия восхода»). В данном примере автор прибегает к многократному усилению цветового признака за счет использования слов с прямым указанием на цвет либо содержащих в значении дифференциальную цветовую сему: *светило алеет румянцем*. *Светило* – («*светящееся* небесное тело») [3, с. 701], *алеет* («становится *алым*») [3, с. 22], *румянец* («*розово-красный* цвет лица») [3, с. 688]. Восход солнца («время появления светила над горизонтом») [3, с. 99] – романтическое явление природы, время расцвета, в данном высказывании символизирует зарождение любви;

2) «*Позабудь скитаний дни / С голубой надеждой взора / Незабудкою усни*» («Колыбельная»). В данном высказывании три лексические единицы, включая прилагательное *голубой*, находятся между собой в отношениях усиления: *надежда* ассоциативно связана с *голубым* цветом, символизирующим мечту, веру в прекрасное; слово *незабудка* имплицитно выражает цветовое значение на уровне дифференциальной семы («травянистое растение с *голубыми* цветками») [3, с. 405]. Благодаря приему усиления цветового признака высказывание актуализирует эстетические смыслы: «спокойствие», «умиротворение», «невинность»;

3) «*Покрыто снегом все подкалье / От самых гор и до песка. / А там за ним, клокочет далью / Все та же синяя тоска...*» («У моря»). Традиционно

море ассоциируется с синим цветом, символизирующим спокойствие, умиротворение. В сочетании с существительным *тоска* цветообозначение *синяя* приобретает сильный прагматический эффект, создает настроение грусти, уныния, холода.

2. **Регулятивные структуры, включающие колоремы метонимического типа.** Как отмечает Л. И. Донецких, «у собственно цветových прилагательных шире, чем у других тематических групп качественных прилагательных, эстетическое значение создается переносом по смежности – метонимией. На данном переносе основано общеупотребительное использование цветовой символики: *красный* в значении «революционный, советский», *белый* – «контрреволюционный». Предметно-номинативное значение трансформируется здесь в символическое» [4, с. 85].

И. Северянин в стихотворении «Крашенные» не отказывается от узуального представления о *красном* и *белом* цвете, однако он использует их в символическом значении, подчеркивая свое негативное отношение к делению людей на «*красных*» и «*белых*»: «*Сегодня «красные», а завтра «белые» – / Ах, не матери! ах, не цветы! – / Людишки гнусные и озверелые, / Мне надоевшие до тошноты // <...> // Идеи вздорные, мечты напрасные, / Что в «их» теориях – путь к Божеству. / Сегодня «белые», а завтра «красные» – Они бесцветные по существу*». Прилагательное *бесцветные* актуализирует смыслы: «непостоянство», «отсутствие собственного мнения», «посредственность». Авторское восприятие мотивируется бессмысленностью подобного разъединения людей. Противостояние «*белых*» и «*красных*» по сути поверхностно, поэтому неприемлемо для поэта. Автор сознательно прибегает к повтору ключевых фраз, используя прием «рамки», акцентируя внимание читателя на условности такого деления. Основная идея стихотворения выражена в виде заключительной сентенции.

Относительность и формальность подобного деления автор подчеркивает и в стихотворении «Второе пришествие»: «*Пристрастно веровать, что «белое» есть бело, / Что красно – «красное», что «черное» – черно: / Не только белая рука от зверств робела, / Не только красная из мести жгла зерно. // Ведь зло вселяется не только в хулигана, / Но зачастую и в особу короля / Не только Русь одна, – весь мир живет погано, / И тяготится человечеством земля*». В этом стихотворении автор использует лексическую структуру контрастного типа, противопоставляя *белое – черное – красное* и употребляя метонимию *белая и красная рука* (подразумеваются люди, разделившиеся на два лагеря), а также метафоры *красно – черно; красное – черное*, используя сквозной контраст как тип выдвижения. Регулятивность формируется на основе эстетической актуализации многозначности колорем. *Белый* цвет не всегда символизирует добро и справедливость, *черный* – смерть, *красный* – агрессию. И. Северянин утверждает, что при воспри-

ятии окружающей действительности не стоит руководствоваться только внешними признаками явлений.

3. **Регулятивные структуры-перифразы колоративного типа.** Для поэтического стиля И. Северянина характерно обращение к таким образным средствам, как цветовой перифраз. Он трактуется нами как описательный оборот, который включает цветообозначение и употребляется автором вместо однословного номината какой-либо художественной реальности: «*Ты ко мне не вернешься даже ради Тамары, / Ради нашей дочурки, крошки вроде крола: / У тебя теперь дачи, за обедом – омары, / Ты теперь под защитой вороного крыла*» («Ты ко мне не вернешься»). «*Вороное крыло*» – образная перифраза, обозначающая богатого покровителя и актуализирующая в контексте стихотворения смыслы: «надежность», «солидность», «постоянство», «неприятие».

В другом стихотворении И. Северянин, с уважением и почитанием относясь к творчеству Брюсова и называя его *Светило*, использует образные перифразы, подчеркивающие доминирование рационального начала в творчестве поэта и поклонение ему: «*Светило ледовитой страсти. / Ловец всех мыслей, всех сердец*» («Брюсов»). В первой перифразе образно передана амбивалентность в характеристике поэта благодаря оксюмору *ледовитая страсть*.

Приведем еще примеры образных перифраз колоративного типа. 1) «*Парю в лазоревом просторе*» («Пролог»), *лазоревый простор* – небо; 2) «*Твои горячие кораллы / Коснулись бледного чела*» («Полусонет»). Высказывание построено на контрасте *красного* и *бледного*. Цветонаименование *красный*, характеризующее лирическую героиню, указывает на ее страстность, пылкость чувств: «горячие кораллы» – губы; в прямом значении слова *кораллы* есть дифференциальная сема, указывающая на *красный* цвет – «*ярко-красный* или *розовый* камень – известковое отложение» [3, с. 295]. Колорема *бледный* – «слабо окрашенный» [3, с. 50] свидетельствует о невзрачности лирического героя и его переживаниях.

Таким образом, объектом художественно-образной конкретизации в рамках рассматриваемых регулятивных структур-перифраз становятся такие реалии, как персонажи, части лица, небо и др.

4. Эстетическое значение цветонаименований может усиливаться в составе **регулятивных структур колоративного сравнительного типа**: «*Над нею веера стрекоз – как опахала изумрудные*» («Чайная роза»), «*Снега, снега, – как беломорье*» («Алтайский гимн»), «*Ночь, белой лилией провяв, взлетает, точно белый лебедь*» («Версее сирени»), «*Как василек, ты, море, сине! / Как небеса, бездонно ты!*» («Синее»). Каждый объект описания (снег, ночь, море), выбранный автором, ассоциируется у читателя с тем или иным цветом, как правило, на основе типовых ассоциаций. В Русском ассоциативном словаре отмечены следующие реакции: снег – *белый*

(157), *черный* (22) [5, с. 153]; *ночь – темная* (132), *белая* (8), *черная* (3) [5, с. 98]; *море – синее* (72), *черное* (52), *голубое* (18) [5, с. 85]. Использование таких цветовых образов в рамках регулятивных структур, включающих колоремы, способствует дополнительной актуализации художественной реалии, усилению ее семантических признаков или контрасту (ср. *ночь – белая*).

5. **Регулятивные структуры колоративного синонимического типа.** Еще одним условием реализации эстетического значения колорем в лирике И. Северянина можно считать «подбор уточняющих, усиливающих или раскрывающих авторские смысловые ассоциации синонимов» [4, с. 87]: «*Пейзаж был блеклый, серенький и кроткий, / Созвучный северным моим мечтам*» («По Швейцарии»), «*Я милый, белый, улыбный ландыш – / Усну в июле...*» («Prelude I»). Выделенные цветоименования становятся синонимами в контексте стихотворения, взаимно усиливая друг друга.

6. В поэзии И. Северянина нами выявлен еще один способ усиления эстетического значения цветового признака – за счет *нанизывания однокорневых слов в составе словообразовательной цепочки*, образующих особую **регулятивную деривационную колоративную структуру окказионального типа**: «*Она несется по извивам / Дымящегося хрусталя, / То припадая к белым гривам, / То в легком танце воскресла. // На белом белая белеет – / Вся вихрь, вся воздух, вся полет*» («Дым льда»); «*О, Лилия ликеров, – о, Crème de Violette!* (фиалковый ликер – фр.) / *Я выпил грез фиалок фиалковый фиал*» («Фиолетовый транс»). Эти словообразовательные цепочки выполняют одновременно несколько функций: *эмотивную*, формируя своей необычностью особые лирические эмоции у читателя, вызывая его заинтересованность; *регулятивную*, направляя интерпретационную деятельность адресата; *эстетическую*, основанную на тройном усилении цветового признака.

7. **Регулятивные структуры колоративного плеонастического типа.** Это эстетически обусловленный «цветовой» плеоназм, который создается благодаря эпитетам-колоремам – «устойчивым» определениям. Не выражая никакого нового свойства реалии, обозначенной определяемым словом, эта регулятивная структура призвана усиливать цветовой эффект номинатов, имплицитно его выражающих: *белопудрый снег, голубое небо, синие волны, ночь черна, зелень трав*.

8. **Регулятивные структуры колоративного оксюморонного типа.** Данные структуры демонстрируют оригинальность мышления автора, его стремление соединить несоединимое. Оксюморонные сочетания обычно свидетельствуют о «контрастном восприятии мира и при этом стремлении объединить противоречия, создав единую поэтическую картину» [6, с. 14]. Регулятивные структуры колоративного ок-

сюморонного типа иногда используются в лирике И. Северянина: «*Прозрачно капли отбивают дробь. / В них серебристо-радостная скорбь*». Капли напоминают слезы, которые обычно связаны с печальными событиями, скорбью, но у Северянина скорбь «*серебристо-радостная*», т. е. речь идет о слезах радости.

«*Над мертвой лилией, над трупом юноши, самоуверенно, Плескалась девушка рыданья хохотом темно-серебряным*». Поэт соединяет в одно целое несовместимые понятия: рыданья, связанные с грустью и печалью, и хохот, обычно отражающий радость, веселье. В контексте употребляется и цветоименование *темно-серебряный*, также образованное путем сложения слов с разной эмоциональной окраской: *серебряный* – блестящий, переливающийся, радостный; *темный* – унылый, мрачный. Представленные структуры оксюморонного типа, включающие столкновение контрастных лексем, синтезируют один художественный образ, делая его многоплановым, динамичным, амбивалентным.

9. **Регулятивные структуры колоративного динамического и статического типа.** Под регулятивной структурой колоративного динамического типа понимаются такие регулятивные структуры, которые включают контактное соединение колорем, отражающих динамику цветовой гаммы, ее изменение: «*молочный блеск*» (*молочный* – «голубовато-белый, цвета молока, матовый») [3, с. 364], (*блеск* – «*яркий искрящийся свет*») [3, с. 50]. Регулятивная структура статического типа отражает статичность, неизменность цветового признака: *белая березка, зеленая трава, голубая река* и др.

Таким образом, цветообозначения в художественных текстах И. Северянина полифункциональны. Они выполняют не только регулятивную и эстетическую функции, но и функции усиления, уточнения, конкретизации цветового признака, оценки, характеристики, отражения динамики цветового восприятия.

В лирике И. Северянина достаточно частотны регулятивные структуры, основанные на конвергенции, объединяющие несколько приемов и изобразительных средств, например: «*Ночь, белой лилией провяв, взлетает, точно белый лебедь*» («Vergeuse сирени»). В основе данного высказывания, персонифицирующего ночь, лежат сравнения: *ночь взлетает, точно белый лебедь; белой лилией провяв* – и плеоназм *белый лебедь*. В другом случае «*Как василек, ты, море, сине! / Как небеса, бездонно ты!*» («Синее») также наблюдается соединение сравнений и плеоназма. Автор оценивает отображаемые события и реалии поэтического мира с позиций своего эстетического идеала, поэтому можно говорить об особой «эстетической актуализации лексических средств», «эстетически обусловленной прагматичности» [7].

Очевидно, что регулятивные структуры колоративного типа являются важным элементом творческого метода автора, выступая в контексте как одно из зна-

чимых средств формирования эмоциональной тональности, стимулирующих и организующих ассоциативную деятельность читателя. Образы, созданные с помощью цветоименований, позволяют передавать настроение автора и актуализировать в сознании читателя имплицитные смыслы текста. Регулятивные структуры колоративного типа способствуют раскрытию дополнительных смыслов отдельных высказы-

ваний и всего текста; акцентируют внимание читателя на основных деталях художественного образа; актуализируют многозначность колорем; с особой силой воздействуют на адресата. Регулятивный потенциал цветообозначений выражается в их особой наглядности и изобразительности, семантической гибкости, гармоничном сочетании с другими лексическими единицами.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
2. Северянин И. Собрание поэзии. В 6 т. М.: Изд-е В. В. Пашуканиса, 1916. 1272 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.
4. Донецких Л. И. Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений. Кишинев, 1980. 160 с.
5. Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции. М., 2002. 784 с.
6. Ахмедова Ю. А. Идиостиль сонетов И. Северянина из цикла «Медальоны»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 26 с.
7. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 313 с.

Кочетова И. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2010

I. V. Kochetova

FEATURES OF FUNCTIONING REGULATIVE STRUCTURES COLOR TYPE IN A POETRY OF I. SEVERYANIN

The article is devoted the functioning analysis regulative structures color type in a poetry of I. Severyanina. Various inds of regulative structures in which the mechanism of aesthetic actualisation color denominations is considered are allocated.

Key words: *regulative structures color type, color denominations, aesthetic actualisation.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru